

— Ну так что, возьмешь на пробу? — спросил Ци Байюй.

Ло Гуан, впрочем, не уловил его выжидающего взгляда, спрятанного за толстыми стеклами очков.

Бывшему пирату до смерти хотелось проверить хоть одну совершенно обычную, законную сделку.

Ло Гуан на автомате кивнул, но тут же замер, переваривая услышанное. Страхнув оцепенение, он недоверчиво спросил:

— Твоя работа? Погоди... Но это же вроде продукция «Сильвер Винг»?

Ло Гуан невольно поморщился. Он молча указал на пластину, не в силах вымолвить ни слова. Тот же самый узор из трех лепестков, уложенных внахлест и до боли напоминающих рыбью чешую — не зря в народе Пластину «Холодный свет» тип 3 окрестили чешуйчатой пластиной. Забыв о правилах приличия, он протянул руку и взял деталь.

Пластина отозвалась в ладони приятной прохладой. Ее основу составлял побочный продукт переработки редчайшего минерала, известного как золото глубокого моря. Из-за мизерных объемов добычи этого сырья чешуйчатые пластины всегда оставались крошечными и безумно дорогими. Но именно этот сплав обеспечивал Пластине «Холодный свет» тип 3 невероятную гибкость и термостойкость — опытные мастера по ремонту мехов могли определить подлинность детали одним касанием.

Ло Гуан не мог похвастаться многолетним стажем, но у него имелось неоспоримое преимущество — последние полмесяца он буквально не выпускал из рук настоящую, оригинальную пластину.

Те три пластины, что лежали сейчас у него в кармане, раздобыла его девушка, Сан Е-е. Ло Гуан тогда настолько привязался к заветным «чешуйкам», что таскал их с собой повсюду: ел с ними, спал, нащупывал на ходу, упиваясь завораживающей текстурой металла. И если бы перед самым выходом из дома Е-е хорошенько его не взгрела, он бы так и шел сюда, судорожно сжимая их в кулаке.

«Что делать, если у твоей девушки запредельный уровень боевой мощи, а у тебя — регулярные сеансы профилактических тумачков?» — тоскливо подумал он.

Так что сегодня спозаранку Ло Гуан, подгоняемый нежной девичьей «заботой», послушно притащился обратно в район D.

Взяв в руки деталь из этого полуразвалившегося магазинчика, Ло Гуан сначала вообще не почувствовал разницы. Металл лег в ладонь точно так же, как оригинал. Однако, перевернув пластину, он обомлел: на обратной стороне, где лазером должно было быть выжжено клеймо корпорации «Сильвер Винг», зияла идеальная пустота.

— Господин Ци, ну у вас и золотые руки! — изумленно выдохнул Ло Гуан. — Еще немного доработать, и от оригинала вообще не отличишь!

— В каком смысле? — не понял Ци Байюй.

— Да в том, что если ты выставишь это на продажу под видом оригинала от «Сильвер Винг», подвоха никто и не заметит. Само собой, если сподобишься подделать их фирменное лазерное клеймо.

Ци Байюй посмотрел на него так, словно Ло Гуан только что открыл ему тайну мироздания.

— И... ты бы купил? — наивно спросил он.

Ло Гуан неловко кашлянул.

— Для начала я хотел бы взглянуть на технические характеристики.

— А если покажу, купишь? — с затаенной надеждой протянул Ци Байюй, неохотно придвигая бумаги.

— Послушай, а у тебя что, совсем не бывает клиентов? — подозрительно прищурился Ло Гуан.

Ци Байюй совершенно буднично кивнул:

— За последние два года ты первый. Так что, берешь?

— Ну... если показатели в норме, то возьму, — сдался Ло Гуан.

В конце концов, у штучной ручной работы параметры часто скачут, и тут все зависит от наметанного глаза покупателя. Как студент машиностроительного факультета, Ло Гуан прекрасно знал: порой кустарные детали по своим свойствам превосходят бездушную заводскую штамповку.

Особого удивления это у него не вызвало — в их краях хватало мелких мастерских, которые выживали исключительно за счет штучного изготовления высококлассных деталей.

Ци Байюй кивнул и небрежно выудил из-под прилавка листок, исписанный от руки. Ло Гуан пробежал глазами ровные строчки цифр и озадаченно уставился на хозяина лавки.

— Это... реальные показатели?

— Вон в углу стоит тестер, можешь перепроверить, — безучастно отозвался Ци Байюй.

Он указал на пыльный универсальный анализатор в углу мастерской. Ло Гуан подошел, убедился, что прибор подключен к сети, и запустил диагностику.

Пока Ло Гуан возился с тестером, Вэнь Шо наконец набрался смелости и подошел к Ци Байюю.

Все эти заумные разговоры о микросхемах и сплавах были для мальчишки темным лесом. На его родной планете, откуда он бежал на Планету Лунного моря, царил сущий кошмар — там учили только одному: как не сдохнуть с голоду. На этом фоне тихий, полусонный район D казался настоящим раем. А уж молчаливый Ци Байюй, протянувший руку помощи бездомному сироте, и вовсе виделся ему добрым ангелом.

Ци Байюй, убедившись, что клиент занят делом, мгновенно потерял к нему интерес. В его голове закрутились совсем другие мысли: он вспомнил про шарнирное соединение, которое ковырял перед уходом. Кажется, там остался небольшой люфт. «Надо бы переделать, как только эти двое уйдут», — решил он про себя.

Вэнь Шо неслышно пристроился за его спиной и, переборов робость, тихо спросил:

— Господин Ци... вам случайно не нужен помощник? Ну, там, прибраться или тяжести потаскать? Я справлюсь, честно!

Мастер обернулся, собираясь отрезать короткое «нет», но тут в его черной серьге-гвоздике что-то едва слышно пискнуло. Он замер на пару секунд, словно прислушиваясь к внутреннему голосу, а затем нехотя процедил:

— Ну... мне не помешал бы уборщик.

Мальчишка мгновенно покраснел. Он неистово закивал, едва сдерживая ликование. Раз уж господин Ци согласился дать ему шанс, он расшибется в лепешку, но докажет, что чего-то стоит!

На пиратской базе, где вырос сам Ци Байюй, почти каждый второй в детстве был беспризорником без документов. И все же брать под опеку пацана, который был младше него самого, особого желания не возникало. Вэнь Шо едва исполнилось тринадцать, но он умудрялся выглядеть опрятно и чисто, да и в целом не вызывал раздражения.

«Ладно, пускай остается, — утомленно подумал Ци Байюй. — Одной мензуркой питательного раствора больше, одной меньше... Не обедаю».

«Хотя... может, в тот сустав действительно лучше поставить гибкий вал?» — мысли мастера мгновенно перескочили на любимую работу.

Погруженный в технические расчеты, он на автопилоте ушел во внутренние помещения и привычным движением запер за собой дверь. В торговом зале Ло Гуан заворуженно изучал бегущие по экрану строчки характеристик, а Вэнь Шо не мог прийти в себя от счастья — ни тот, ни другой даже не заметили, как хозяин лавки испарился.

Когда механик привык круглыми сутками безвылазно торчать в своей мастерской, клиенты для него стали досадной помехой, о которой хотелось побыстрее забыть. Неудивительно, что дела у лавки шли из рук вон плохо.

Оторвавшись наконец от монитора, Ло Гуан повернулся, чтобы договориться о покупке пробной детали, но перед прилавком уже никого не было.

Вэнь Шо тоже опомнился. Вдвоем они обыскали каждый сантиметр крошечного помещения площадью от силы квадратов двадцать, но Ци Байюй словно сквозь землю провалился. Наконец мальчик наткнулся на дверь, ведущую во внутренние покои, но ручка даже не шелохнулась. Он растерянно почесал затылок.

— Да не переживай ты так, — успокоил его Ло Гуан. — Раз господин Ци живет прямо здесь, значит, его осенила какая-то гениальная мысль и он побежал ее проверять. У нас на кафедре все преподаватели такие: как увидят интересную схему — пиши пропало, из лаборатории неделями не выходят. Раз уж он взял тебя на работу, обживайся пока. А я завтра загляну.

Ло Гуану и самому не терпелось поскорее убраться отсюда. Ему безумно хотелось запереться в своей тесной камере и на практике проверить характеристики этой кустарной чешуйчатой пластины.

Вэнь Шо неловко переминался с ноги на ногу, явно не зная, как себя вести в столь странной обстановке.

Поразмыслив, Ло Гуан отыскал на прилавке чистый клочок бумаги и быстро набросал расписку. В качестве залога он оставил свою платежную карту, решив забрать один экземпляр самодельной Пластины «Холодный свет» тип 3. Уговор простой: если вернет деталь в целости и сохранности — заберет карту назад, если испортит — спишет с нее полную стоимость.

В лавке вновь воцарилась тишина. Самая первая в истории этого заведения сделка состоялась без малейшего участия самого хозяина.

Когда Ци Байюй только прибыл на Планету Лунного моря, его старший брат не поскупился и выкупил весь земельный участок за мастерской.

От прежнего владельца остался вполне приличный жилой дом, а прилегающий к нему просторный склад Ци Байюй наглухо заблокировал современными системами безопасности и превратил в персональную лабораторию.

На ходу прокручивая в голове чертежи, он привычно миновал внутренний дворик, открыл тяжелую дверь лаборатории, запер ее изнутри и, натянув шумоподавляющие наушники, принялся за шлифовку деталей.

Вдруг его серьга-гвоздик тихо застрекотала статическим электричеством. Звуковой сигнал повторился трижды и затих, а следом под потолком тесного склада раздался синтезированный электронный голос:

— Ты меня слышишь?

Раздался глубокий мужской баритон с едва уловимым металлическим скрежетом. Ответа не последовало, и на две минуты воцарилось молчание.

Собеседник прекрасно знал, что Ци Байюй проигнорирует вызов, но правила приличия требовали соблюсти формальность. С тихим жужжанием на заваленной хламом крыше склада развернулась панель солнечной батареи. Конечно, для полноценных испытаний боевых мехов этого ничтожно мало, но в их положении любая кроха энергии была на вес золота.

На затерянной в глубинах космоса пиратской базе «Янью» И Шэнь неподвижно сидел перед главным терминалом управления. Через объектив скрытой камеры он пристально всматривался в лицо юноши, оставшегося по ту сторону звездного сектора, и тяжело вздыхал.

Нужно было покончить со всеми делами здесь гораздо раньше и немедленно лететь к нему.

До рокового дня оставалось всего три месяца. Неужели история повторится? Если завтра события пойдут по старому сценарию, ему придется лично лететь на Планету Лунного моря и забирать Сяо Юя оттуда.

И Шэнь протянул руку и нежно коснулся пальцем холодного экрана, очерчивая силуэт юноши.

Судьба подарила ему второй шанс, он переродился — и теперь ни за что на свете не позволит Сяо Юю ускользнуть.

Тем временем на Планете Лунного моря Ци Байюй работал без отдыха уже несколько часов подряд. Когда в животе у него голодно заурчало, он не глядя выудил из стоявшего под рукой ящика пластиковую ампулу с питательным раствором и залпом выпил ее. Чувство сытости притупило усталость, и он уже потянулся к инструментам, чтобы продолжить, как вдруг в лаборатории разом погас свет.

Ци Байюй недовольно нахмурился. Электросеть его лаборатории функционировала автономно от жилого дома, однако подчинялась единому распределительному щиту.

А права администратора два месяца назад нагло присвоил себе один бесцеремонный тип.

Старый громкоговоритель на стене питался от дешевых обломков энергокристаллов, поэтому отключение сети его не затронуло. Наушники отключились, и Ци Байюй, мгновение назад полностью погруженный в тончайшую подгонку резьбы, резко вернулся в реальный мир — к заваленным деталями верстакам и полумраку мастерской.

Он поднял голову, несколько секунд бессмысленно глядя перед собой и пытаясь собраться с мыслями.

С тех пор как управление распределителем перешло в чужие руки, Ци Байюю пришлось подчиниться жесткому распорядку дня, который этот нахал для него составил. Стоило мастеру увлечься и пропустить время отдыха, как наглец бесцеремонно обесточивал все приборы, срывая тончайшую калибровку деталей, требующую предельной мысленной концентрации.

В эту эпоху почти все виды транспорта работали на экологически чистом топливе, а боевые мехи приводились в движение сверхконцентрированными энергокристаллами. Обычные же жилые дома по-прежнему снабжались стандартным электричеством.

Дешевые батарейки в старой радиоточке были всего лишь крошечными осколками тех самых кристаллов.

Справедливости ради, за Ци Байюем водился грешок: пару раз, увлекшись расчетами, он перегружал сеть так, что без света оставался целый жилой квартал.

И хотя назойливый куратор действовал исключительно из лучших побуждений, Ци Байюй терпеть не мог, когда кто-то вмешивался в его работу.

Наконец динамик ожил. Голос И Шэня, преодолевший расстояние в несколько звездных систем, доносился с легким хрипом и задержкой:

— Прекращай глушить свою химию. Шагом марш на ужин к дедушке Су. Возьми с собой малого, которого нанял, а на ночь выдели ему дальнюю комнату в конце коридора. И не забудь расплатиться за обед.

Просидев в тесной кабине пилота больше пяти часов, И Шэнь сладко потянулся. Его ленивый, но в то же время неумолимый тон, усиленный эхом металлической обшивки меха, заставил бы вздрогнуть любого.

Но Ци Байюй лишь безучастно сидел на корточках посреди разбросанных инструментов. Он перевел взгляд с зажатой в пальцах полуготовой гайки на хрипящий динамик под потолком. Этот монотонный, смешанный со статическим треском голос начинал его не на шутку раздражать.

<http://bllate.org/book/18353/1768152>